

Елена Рейн

Немезида

Священный дар Жрицы

Елена Рейн

Немезида

«Автор»

2016

Рейн Е.

Немезида / Е. Рейн — «Автор», 2016 — (Священный дар
Жрицы)

Что такое красота? Это поклонение, страсть и любовь, а красота Елены – это ужасная смерть ее родителей и маленькой любимой сестрички. Это ложь, предательство, жестокость, разбитое сердце от горя и разочарования. Из пепла искалеченной жизни рождается Немезида, карающая, справедливая, для которой целью становится месть, наказание убийц своей семьи и друзей. Но, может, есть огонек надежды и любви в этом неудержимом урагане возмездия? **ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!** В книге присутствуют сцены насилия (но не по отношению главных героев друг к другу) Строго 18+

© Рейн Е., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Рейн

Немезида

Глава 1

5 лет назад
Омск 2011 г

Шла по дому в поисках своей маленькой любимой сестренки, которая спряталась где-то, а я вроде как искала ее. Понимаю, возможно, вам кажется, что восемнадцатилетней девушке не стоило играть в такие игры, но что поделаешь, моя маленькая егоза умела упрашивать любого, даже нашего грозного отца.

– Я иду искать, если ты не спряталась, я не виновата, – сказала я страшным голосом, чтобы подыграть ей. – Я страшный серый волк, меня боится темный лес-с-с, меня бояться звери-и-и, я сейчас иду-у-у, красавицу найду-у-у и съем ее-е-е.

При последних словах я щелкнула зубами для достоверности, ведь у оборотней отличный слух, и сестренка точно меня услышала. В углу под лестницей, ведущей на второй этаж, раздалось довольное пищание и тихий смех, но я, как глухой и слепой волк, притом старый, очень старый волк, который не видел торчащую за цветком попку, ходила мимо и ничего не замечала. Светланка совершенно не умела прятаться! Надо научить! Прошла по всей гостиной, заглянула во все шкафчики и пошла уже к ней. Скоро тренировка с отцом, нужно собраться, пугалицу накормить и добежать до спортзала.

– А-а-а-а, а почему там листики трясутся, а-а-а-а, и попка торчит! А-а-а-а-а, сейчас съем! – под веселый детский визг я вытащила Светланку из ее укромного места и стала щеко-тать. Когда через некоторое время она успокоилась, я взяла ее за ручку и потянула в сторону кухни.

– Пошли, я тебя покормлю и на тренировку побегу, – она в ответ довольно заулыбалась, крепче обхватывая мою ладонь.

– А правда, что ты выйдешь замуж за Алексея Макарова, сына альфы?

Моя улыбка сошла с лица, и я обреченно вздохнула. Надеюсь, папа что-нибудь придумает с этим замужеством, ведь Алексей совсем меня не слушает. Одно дело дружить с ним, иногда спать, разговаривать на любые темы, но жениться – это слишком! Я молодая девушка, ну зачем мне замуж? Я не хочу! На данный момент я училась в Омском государственном медицинском университете (ОмГМУ, или ОГМУ) на стоматологическом факультете, на кафедре челюстно-лицевой хирургии. Курс – «Хирургия полости рта». И я только год проучилась, а сейчас на летних каникулах. А если замуж, то потом будет настаивать на детях, он же будущий альфа. Да что я объясняю? Вообще, зачем мне это? Я не любила Алексея, сто раз в день ему говорила об этом, но ему все равно. И то, что я лефина-виена, играло большую роль в его решении, ведь я могла забеременеть от любого оборотня, а моя истинная пара будет в сторонке смотреть на меня с оравой детишек и довольным мужем.

Да, я мечтала о том, чтобы встретить свою истинную пару, но сначала нужно отучиться. Так нет же, Алексей мне все пути метлой разметал. Он одного со мной возраста, но учился заочно на юриста, занимался самостоятельно, а ездил только на сессии два раза в год. Но его основная цель – это физическая подготовка, поэтому он, как зомби, занимался борьбой, каратэ, боксом и другими восточными единоборствами. С недавнего времени, то есть два месяца назад, когда я отдала ему свою девственность, и у нас вроде как появились отношения, у него как башню сорвало. Все боялся, что я уйду от него или найду себе лучше него. Конечно найду,

но СВОЮ ПАРУ. И поэтому мне его безумные чувства уже поперек горла стояли. Надеюсь, что отец что-нибудь придумает, и будущий альфа снимет свое требование с нашей семьи о замужестве.

– Да зачем я ему нужна! Я еще учусь и совсем м-а-аленькая! – ответила беззаботно Светланке.

Ну а что мне ей сказать? «У Лешки крышу сорвало от чувств, и ему срочно по морде нужно дать, да вот проблема, все боятся рассердить альфу». Вот и я о том же, маленькой девочке такое знать не нужно! Разберемся как-нибудь. Надеюсь на это...

– Ты что, ты же у нас самая красивая! Я вчера случайно подслушала разговор тети Оли с другой тетей, и они сказали:

«Наконец-то Ленку замуж отдадут за сына альфы, хоть нашим девкам даст хвост распустить, ведь эти кобели, как тряпки, бегают около нее со слюнями и соплями, а ей плевать на всех».

Дальше я не дала договорить сестренке, поцеловав в щечку.

– Не слушай их, глупости говорят, и вообще, нельзя подслушивать!

– Я чуть-чуть! А я, когда вырасту, буду такой же красавицей, как ты? – спросил ангелочек с голубыми глазами.

– Нет, ты будешь в сто раз красивее! Теперь давай есть, а то папа будет недоволен, если я опоздаю на тренировку.

– Хорошо! – и она начала с удовольствием кушать пюре с котлетой, запивая компотом.

После того как Светлана поела, я сполоснула посуду и пошла в свою комнату. Переоделась в джинсы и водолазку и, включив сестренке мультик про чудовище и красавицу, пошла на тренировку.

Странно, что мамы до сих пор нет, обычно она уже была дома, когда я уходила, чтобы не оставлять малышку одну. Но ничего, крикну Анне Петровне, хорошей нашей соседке, чтобы присмотрела за непоседой.

Как только выскочила из дома, на пороге столкнулась с родительницей, которая несла большую сумку. Я поцеловала маму, забрав ношу, и вернулась с ней в дом, чтобы донести сумку до холодильника. Что-то мамочка выглядела сильно уставшей после работы.

– Мам, ну что ты себя совсем не бережешь? Ведь дороже тебя у нас никого нет, а ты постоянно на работе себя добиваешь. Ты же лефина, тебе нужно отдыхать, а ты совсем себя не жалеешь.

– Ну что ты говоришь, родная?! Сегодня был очень тяжелый случай у пациента, и я просто не смогла уйти от больного с такими серьезными ножевыми ранениями. Он поступил уже в пять часов вечера, поэтому я и задержалась, а сейчас еле на ногах стою.

– Ты переодевайся, сейчас ужин разогрею, – я начала доставать тарелку.

– Нет, иди на тренировку. Там отец специально тебя ждет, чтобы поговорить, а потом он уедет по делам альфы на два дня. Я справлюсь, беги, Леночка!

– Точно? – с недоверием спросила я.

– Точно. Все, беги, а то отец не любит, когда опаздывают.

– Хорошо. Тогда побежала.

Увидев замученную улыбку, я подошла к родительнице и обняла, немного отдавая своей силы, хотя она у меня очень слабая, но все же. И когда я закончила, моя мама выглядела почти замечательно.

– Спасибо, милая, но не стоило, – и, видя выражение моего насупившегося лица, ласково потрепала меня по волосам. – Все, беги, нечего опаздывать.

И я побежала, прихватив свою спортивную сумку с кимоно. Когда пришла, все уже разминались в главном зале. Залетела в женскую раздевалку и начала быстро переодеваться. Минут через семь уже бежала по лестнице в кабинет к отцу. Он сидел в своем кресле и что-

то писал на маленьком листке бумаги. Когда он меня увидел, его лицо озарила скупая улыбка, которая для меня всего дороже.

– Три минуты задержка, беспорядок! Моя дочь всегда все делает идеально! – с напускным недовольством заметил он.

– Твоя дочь маме своей помогала, она только приехала с работы, – отец сразу посмотрел на часы, взволнованно что-то про себя пробурчав. – Надо с ней поговорить, совсем на этой работе себя не бережет.

– Я ей помогла, так что не волнуйся. Лучше скажи мне то, что я очень хочу услышать. И желательно подробно о твоих действиях, – подошла к диванчику и села.

– Ой, Лена, тут вариант только один, и это побег из нашей стаи.

– Но почему? Что тебе ответил альфа? Ты ему сказал, что я хочу учиться, что молодая, что мне еще рано детьми и нелюбимым мужем обзаводиться?

– Говорил, – улыбнувшись столь неуместному юмору дочери, произнес отец, – но он ничего не хочет слушать, ему важен только его сын. А Алексей рвет и мечет, чтобы была свадьба и признание пары. И притом, он настаивает на дистанционном обучении для тебя, пока ты не забеременеешь.

– Но это бред! Как же так! Ведь он взрослый мужчина и должен понимать, что мы еще дети, рано потомство заводить. Зачем Станислав Алексеевич поддерживает сына в женитьбе не на своей истинной паре, а на лэфине-виене? А если Леша встретит пару, то меня замуруют где-нибудь, так как у нас нет разводов? Почему альфа не думает о сыне, ведь тот еще нигде не был, отучится и найдет свою единственную женщину. И будут...

– Елена, – прорычал отец, – то, что я тебе скажу, останется между нами, ты никому ничего не скажешь, особенно семье альфы. Клянись.

– О-о-о, ладно, клянусь!

– Истинная пара Алексея умерла в десять лет от миражной болезни оборотней! Да, она сошла с ума, не справившись со своей волчицей, утопилась в озере, когда подвернулся случай. И теперь ты – единственный шанс родить наследника Лешке, поэтому альфа тебя не отпустит.

– Ты знал? – слезы выступили из глаз, что со мной так хотели поступить.

– Нет, только сегодня утром узнал от верного осведомителя, ведь они эту информацию скрывают, а все концы кинули в воду, поэтому и говорю, что единственный вариант – это побег. У меня есть хорошие знакомые, у них своя бойцовая группа, которая работает неофициально, но по поручениям ГУОПО. Только они смогут тебе помочь.

– Но, папа, как же так? За что? Как я буду без вас, без своей семьи?

– Дочка, мне самому тяжело, но выхода нет, либо побег, либо будешь жить в клетке. Это сейчас они вроде как тебе позволяют многое, но оказывается, за тобой даже в университете следят, поэтому никому не доверяй.

– Когда бежать, ведь он требует свадьбу в ближайшее время?

– Я знаю, но альфа отправляет меня на два дня по важному заданию, а без меня тебя точно не выдадут замуж. Поэтому, как приеду, сразу будем решать и назначим день.

Я встала с диванчика и подошла к отцу, обняв за шею, тихо сказала:

– Не представляю, как буду без вас.

– Я тоже, моя хорошая. Я тоже! – взяв мои руки в свои, он передал мне бумажку.

– Возьми, тут адреса, фамилии и телефоны. Не потеряй и никому не показывай.

– Хорошо, папа. Спасибо тебе! Я очень тебя люблю!

– И я, Леночка, и я! – с грустью в голосе ответил отец.

Так мы простояли совсем чуть-чуть в полной тишине, как вдруг дверь открылась, и зашел альфа нашей стаи, Станислав Алексеевич Макаров.

– Доброго вам вечера, Александр Александрович и Леночка! – лицемерно улыбнулся альфа, на что у меня пошли нервные мурашки по коже.

– Здравствуйте, Станислав Алексеевич! – в один голос с отцом сказали мы.

– Леночка, ты уже мне как родная, можешь и отцом называть, – хищно посмотрел он, ожидая моей реакции.

Наложила видимость скромной улыбки и доброты, хотя на лице не было ни капли похожих эмоций, лишь скрытое бешенство. Стала концентрироваться, чтобы ощутить его чувства. Так, и что тут у нас? Предвкушение, корысть и радость. Очень интересно, а по какому случаю такие эмоции?

– Дочь, беги на тренировку, начинай сама ее проводить, а я подойду, как только переговорю со Станиславом Алексеевичем.

– Зачем же Леночке проводить тренировку? Пусть это сделает мой сын, Леша. Не стоит напрягать слабый пол, нам нужно беречь наших женщин, будущих мам и хороших жен, – заметил альфа, продолжая все так же скалиться.

Я чуть не споткнулась на ровном полу, когда услышала слова альфы. Повернулась к нему и создала видимость улыбки, пронзая его взглядом. Вот змея! Это он намекает, что я слабая девушка, мое дело только рожать ему внуков? Да пусть не мечтает, я самая шустрая и умная из всех групп, так что сила тут не так важна, хотя не скажу, что ее у меня мало. Я конечно, могучая волчица, но моя мощь не сравнится с силой волков-мужчин. Тут даже бесполезно сравнивать, так природа заложила, а нам, слабому полу, достался хитрый ум, чем я старалась всюю пользоваться.

Посмотрела на отца, в ответ он кивнул мне, взглядом показав на дверь, и я вышла.

Когда появилась в нижнем спортзале, все стояли в ожидании мастера. Я подошла к ним, но, не доходя до Алексея, громко сказала:

– Мастер, Александр Александрович, передал, что задержится, и попросил Алексея вести тренировку.

– Хорошо, милая! – сказал Леша с довольной улыбкой, от которой мне стало не по себе.

Но ведь раньше такого не было, мне даже нравились его прикосновения, поцелуи, а теперь... А теперь я поняла, что семейство Макаровых решило сделать меня послушной свиноматкой, которая будет рожать детишек и с великой радостью заглядывать всему семейству в рот.

Тренировка проходила в обычном режиме, но отца до сих пор не было, что меня ужасно беспокоило. Когда начались спарринги, Алексей подошел ко мне, предлагая быть моим партнером.

Спарринг в каратэ или, как его еще называют, кумитэ – это метод тренировки различных приемов лицом к лицу с реальным противником. С помощью спарринга у спортсмена вырабатывается чувство дистанции, автоматизм действий и необходимая реакция, умение занимать правильное положение по отношению к своему противнику. Кумитэ заставляет человека мыслить стратегически, а также способствует искусному и хладнокровному выполнению приемов.

Мы приготовились к спаррингу, и я неосознанно сжала свой желтый пояс. Я занималась каратэ с детства. Чтобы у моего отца заработать желтый пояс, мне понадобилось десять лет усиленных трудов на тренировках. Исходя из соответствующего уровня мастерства, дифференцируются пояса и по цветам. С улучшением боевых навыков оттенок темнеет. Раньше было всего два цвета поясов в каратэ: белый и коричневый, а сейчас – шесть. Им соответствуют десять ученических уровней (кю). Сначала ученик получает белый пояс (уровень потенциала и чистоты), затем после упорных тренировок ему вручают оранжевый – десять и девять кю (уровень стабильности). После него идет голубой – восемь и семь кю (уровень изменчивости), далее желтый – шесть и пять кю (уровень утверждения), потом зеленый – четвертый и третий кю (уровень эмоций). Коричневый цвет – второй и первый кю (творческий уровень). Это самый высокий уровень для ученика. Черный пояс по каратэ (первый дан) – наличествует исключи-

тельно у мастеров данного боевого искусства. Поэтому я старалась совершенствоваться и идти дальше, ведь мне есть к чему стремиться.

Когда мы вступили в игру, то вели почти одинаково, не зря же у него тоже желтый пояс. Когда наш спарринг подошел к концу, я подпрыгнула и ударила ногой в шею Алексея, чем уложила жениха в отличный нокаут. Тут же услышала рычание. Быстро повернулась и увидела на входе в спортзал стоящих наблюдателей, альфу и моего отца. И если в глазах своего отца я видела гордость, то со стороны альфы шла дикая ярость.

Я в шоке уставилась на отцов, а потом на Лешу, не зная, как дальше себя вести. Ой, дурра-а-а-а! Тут Алексей поднялся на ноги одним прыжком, подошел ко мне и обнял.

– Пап, привет! Мы тут с Леночкой отрабатываем удары ногой, а то у нее плоховато получается. Но, думаю, скоро она и без моих поддаваний справится! – с довольной улыбкой произнес парень.

– Да-а-а? А не похоже было, что у нее с этим проблемы! – с подозрением сказал альфа, недовольно сверля меня взглядом.

– Ну что вы! Это был самый удачный удар из всех моих попыток! – с большим огорчением произнесла я, надеясь, что наша группа будет молчать, они ведь понимали, что с альфой не стоит шутить и тем более высказываться по поводу его заблуждений.

– Ну, раз так, то продолжайте. Учись, Лена, у моего сына, чтобы могла элементарно себя защитить! – с вежливым презрением сказал Станислав Алексеевич.

«Альфа, видно, слепой или не знающий ничего про каратэ! У меня на кимоно желтый пояс повязан, а значит, я могу отлично себя защитить! Главное, что он ушел с четким пониманием, что я тут для красоты задницей верчу», – подумала я.

Когда тренировка, которую продолжал уже мой отец, закончилась, он подошел ко мне, потрепал рукой по волосам, прижал к себе и прошептал: «Горжусь тобой». Счастливая и довольная, я вышла из спортзала и пошла в раздевалку, где меня уже дождался Алексей.

– Спасибо! – тихо сказала я.

– Да не за что! Мой отец считает, что я должен все делать лучше других, и знаешь, это бесит. А женщин он вообще не сильно уважает и ценит, поэтому он бы всю тренировку рычал на меня, проклиная мои гены, ну и твою наглость, – парень с грустным и задумчивым видом смотрел на меня, пока я переодевалась.

Думаете, что это аморально и неправильно? Я тоже так считаю, но Лешку не выкинешь из раздевалки, когда я там. Парень уже вообразил себя моим мужем и начинал длинные дискуссии, если я просила его выйти. А сегодня я совсем не расположена на долгие разговоры.

– Может, побегаем волками поздним вечером?

– Извини, я устала, хочу спать, – направила в свой голос нотки разочарования и грусти, да и личико пусть будет для эффекта, как у уставшей лошади.

– Лен, я уже забыл, как ты выглядишь подо мной.

– Тебе послать иллюзию? – между прочим спросила я, а в груди все начало сжиматься от будущего разговора.

– Черт, малышка, я хочу тебя! Понимаешь? Я безумно тебя хочу! Ты такая красивая, что это страшно заводит и сводит с ума. Ты еще не жена, а уже отмашками меня кормишь! – с возмущением сказал парень.

– Леша, я и не хочу замуж! Так что не нужно делать мне одолжение, что ты пока это терпишь. Я вообще ничего не хочу и уж тем более рожать в ближайшем будущем я точно не собираюсь.

– Это не тебе решать! – крикнул недовольный оборотень.

– А кому? Тебе и отцу? Так и рожайте сами! – выкрикнула ему в ответ.

– Елена! – прорычал мой жених.

– Разговор закрыли, я очень устала.

– Черт, ладно... Но завтра ты выделишь мне время? – с надеждой спросил парень.

– Обязательно, милый! Как только отдохну, так сразу же!

– Это ты так шутишь или правду говоришь? – с подозрением спросил Леша.

– Я всегда правду говорю, – со вздохом сказала я, понимая, что если завтра я тоже буду его отталкивать, то он начнет осаждать мой дом. С другой стороны, мне ведь тоже нравилось заниматься с ним сексом, однако его настойчивое желание жениться, плюс коварная причина выбора моей персоны выводили меня из себя. Но перед побегом надо хорошо отдохнуть! Резко подойдя к Алексею, притянула его к себе за рубашку и поцеловала так, что он просто офигел от страстного поцелуя.

– Все, милый, я правда устала. Пока!

– Э-э-э, пока. Ой, забыл, завтра у нас званый вечер будет. Ваша семья приглашена к шести часам вечера.

– А моего отца же не будет? – с удивлением сказала я.

– Ничего страшного, моя невеста должна посещать все мероприятия, которые устраиваем мой отец и я.

– А-а-а, ну хорошо, главное, чтобы папа был не против.

– Не волнуйся, мой отец его уже предупредил. Все нормально! – с каким-то блеском в глазах сказал парень.

– Ладно, будем в шесть у вас. Пока! – с усталостью сказала я.

– До завтра, любимая! – счастливо прошептал Алексей.

Придя домой, я приняла душ, потом направилась к сестренке почитать ей сказки перед сном. Мама уже отдыхала, поэтому, уложив Светочку, я решила посидеть на крыльце.

Очень плохое предчувствие терзало мою душу! До такой степени плохое, что даже было больно дышать. Да что же это? Почему мне казалось, что я в последний раз сидела так беспечно на крыльце? В своем сознании я видела черные полосы, которые переплетались с красными. Что это значило? Черт, что сила виены хотела мне показать этими знаками? Попробовала сконцентрироваться, но как только волны энергии пошли к полоскам, меня начало трясти. В голове появились смутные образы диких волков. Вся видимая картина представляла собой полотно красных пятен и сопровождалась страшными криками, безумной болью и черной агрессивной жестокостью. Мое тело сковало от боли так, что я согнулась на крыльце, тихо скуля от невозможности дышать.

Когда минут через двадцать боль отступила, я решительно встала и пошла домой. Нужно завтра ночью уходить из дома. После званого ужина, когда все будут расслаблены, я смогу спокойно уйти с территории стаи нашего альфы. А если я не уйду, то будет большая беда, не знаю с кем и когда, но знаю, что мне нужно бежать. Если я правильно поняла предупреждение силы виены, то навлеку ужасную смерть, только чью и когда, оно не подсказало. Значит, уйду завтра, сегодня мне это не удастся, не зря же платят моим теням, которые следят за мной день и ночь. Завтра ночью пойду в лес с Лешей, усыплю его, а потом сбегу. Надеюсь, что мои предчувствия не говорят о завтрашнем дне!

Глава 2

В нашем доме с пяти часов вечера был настоящий дурдом в виде трех представителей женского пола. Если Светика я красиво заплела и одела в белоснежное платье, то сама еще ничего себе не сделала. Мама, судя по мелодии, которую она пела про себя, уже почти собралась. Ну а я в нижнем белье стояла перед шкафом, не зная, что надеть. Одежда, конечно, есть, но хотелось назло всем надеть рваные джинсы и топик, смазать волосы гелем и с выражением ломовой лошади заявиться на вечер. Ну а что? Это же принудительное приглашение! Так и получили бы, что хотели. Я бы сделала это, но мама расстроится! Ладно, платье морской волны и черные туфли подойдут.

Когда через пятнадцать минут я была готова, мама, увидев меня, прошептала:

– Ой, Леночка, тебе очень идет. Такая красавица! Может, тебе помочь с прической? – с улыбкой спросила родительница.

– И так пойдет! – проворчала я, взяв сестренку за руку, выходя из дома.

– Кто бы мог подумать, что такой ангел умеет ворчать и рычать... – с недоумением проговорила мама.

– А я ангел с черными крылышками! – поделилась с ней своей тайной.

– Мама, мама, а я ангел с белыми крылышками! – прошептала Светочка, и от ее слов меня резко дернуло волной холода.

Предупреждение? Предчувствие? Как же мне не хочется идти, хоть плачь и болезнь себе придумывай.

– Пойдемте, мои ангелочки! Волки уже заждались! – улыбаясь, сказала мама, и мы пошли.

На вечере все улыбались и смотрели на меня с таким выражением, будто они что-то такое хорошее про меня знают, но это секрет. А я-то понимала, что на этом паршивом гнилом ужине ничего хорошего случиться вообще не могло.

Света подошла ко мне и попросила показать ей сад, что я с великой радостью сделала, чтобы убежать от этих лицемеров. Леша со своей любовью за эти полчаса у меня уже поперек горла стоял.

Светочка так быстро бежала в сад, что мне пришлось прибавить шаг, чтобы догнать ее. Когда мы оказались на месте, она с удовольствием и радостью в глазах стала кружиться на поляне, которая была выполнена просто восхитительно. Декоративные клумбы с разными видами цветов, а в центре нежные хризантемы разных сортов представляли собой композицию в виде огромной розы.

Сестренка кружилась и смеялась. Это было так нежно и радостно, что я сама стала улыбаться.

– Никогда еще у меня не было такой красивой девушки в постели, – услышала я голос почти рядом с собой.

Стремительно повернулась и уставилась на мужчину лет сорока, очень высокого, огромного, подтянутого, приятной внешности, с сильным зверем внутри. Хотя, судя по ауре, не только сильным, но и жестоким. Вся его сущность кричала, что этот хищник – безжалостный зверь. И что самое страшное – этот хищник увидел во мне добычу.

– Извините, нам уже пора идти... – с вежливой улыбкой сказала я, надеясь, что мой голос не выдаст страх и неприязнь.

Направилась к сестренке, но меня резко схватили за руку, рывком подтягивая к себе.

– Ты, никуда не пойдешь! – зарычал он.

– Отпустите меня! Сейчас же! – сказала я, изо всей силы отталкивая его от себя.

– Ну уж нет, дикая кошка. Будешь слушаться и подчиняться только мне... Я теперь твой хозяин! – выплюнул он и злобно рассмеялся.

– Отпустите меня! – зарычала я, выдавая свою ярость и злость, оттого что не могла освободиться.

Тут он резко вскрикнул. Я, посмотрев вниз, увидела Свету, которая до крови укусила руку мужчины.

– Ах ты, дрянь! – заорал он в бешенстве.

Тут я заметила, что к нам стали подходить гости и смотреть с интересом на происходящее событие. Как будто назревал не серьезный конфликт, а шоу для всех скучающих устраивали.

– Отойди от моей сестры! – закричала малышка, все так же рыча ему в ладонь зубами.

Оборотень с такой силой откинул ее от себя, что она отлетела на приличное расстояние, ударившись головой о клумбу. Поднявшись, сестренка посмотрела на меня и, не сдерживая слез, заплакала.

В моей груди загорелся огонь ненависти к этому ничтожеству, которое посмело ударить маленького ребенка. Я сосредоточила все силы лефины-виены, и изо всех сил дернула руки, тем самым разорвав его захват. От неожиданности он отошел на шаг, с удивлением и раздражением глядя на меня. В ответ я залепила ему пощечину, да так, что в тишине это было слышно всему дому.

Он с бешенством посмотрел на меня и начал превращаться в волка, злобно рыча, чем вызвал мурашки по всему телу.

Внезапно на его пути встал Леша, загораживая меня своей спиной. Он начал рычать в ответ сильному зверю и частично превращаться в волка.

Вот идиот! Ни ему, ни мне не справиться с этим чудовищем. Я подбежала к сестренке, ласково погладила по голове, передала свою любовь и безмятежность. Мысленно отправила убеждение, что ничего не произошло, и Свете срочно нужно идти к маме. Девочка улыбнулась и убежала из сада.

Тем временем отец Алексея, неизвестно когда появившийся, умоляюще уговаривал монстра отступить и извиняться за нас.

– Антон Николаевич, вы уж извините неразумных детей. Любовь у них, не понимают, что делают. Глупые. Но я обязательно накажу, чтобы знали, что такого уважаемого оборотня нельзя оскорблять подобным отношением. Уж простите детей.

– Кто она? – прорычал мужчина.

– Почти жена моего сына. Сегодня хотели объявить о свадьбе и совершить обряд, – проскулил альфа.

Монстр в ответ зарычал и посмотрел на меня. Я же в шоке от слов альфы и страха от такой разрушительной силы зверя молча стояла, стараясь не провоцировать чудовище.

– Я хочу ее! – зарычал он.

– Нет! – выкрикнул Алексей.

– Алексей! – грозно крикнул альфа сыну, потом посмотрел с ненавистью на меня и вновь повернулся к зверю.

– Елена – истинная пара моего сына, а вы знаете законы... Любую другую – пожалуйста! А Елена...

– Ты врешь! – зарычал Антон. – Я чувствую ложь в твоём голосе.

– Она слабая лефина, и мой сын любит ее. Его истинная пара умерла, и Елена – единственная, кто сможет подарить мне внуков от моего сына.

– Мне плевать! – прорычал свирепый мужчина.

«Нет, это нормально? Обсуждают меня перед всеми, как свиноматку и подстилку?! Сво-лочи!»

Только хотела возмутиться, как услышала шепот матери в голове:

«Стань невидимой и уходи! Не теряй время! Твой отец скоро будет здесь, чтобы защитить тебя. Сразу уходи туда, куда тебя хотел отправить отец. Беги, родная. Мы тебя очень любим!»

Я послала ей в ответ мысль, крепко сжимая эмоции, чтобы никто не ощутил мое состояние.

«Мамочка, я вас очень люблю! Я... бежим со мной! Я чувствую беду. Огромную, кровавую беду... Пойдем со мной, умоляю!»

«Беги! Сейчас же! Если мы сбежим, то они устроят охоту. А так мы протянем время. Они не подумают, что ты сбежала, если мы будем здесь. Главное, не терять времени. Беги, моя хорошая!»

«Берегите себя!» – послала я последнюю мысль и стала призывать энергию виены.

Через несколько секунд меня никто не видел. Я побежала на выход, не обращая ни на кого внимания. Главное, не упустить время. Сбросила туфли и сняла платье. Зверем быстрее будет убежать.

Через пять минут невидимая волчица бежала в сторону леса с платьем в зубах.

* * *

С грустью сидела во дворе семьи Куриковых. Моя остановка привела к ним. Отец написал в записке адрес деревни, номер дома и всего три слова: «Вода камень точит». Интересная записка. Папа всегда отличался оригинальностью. Я улыбнулась, вспоминая его поведение и манеры. У меня замечательная семья, я надеюсь, что у нас все наладится, мы сможем увидеться. Не знаю, правда, как, но надеюсь на это...

Когда я пришла сюда, наступил рассвет. Во дворе нужного дома меня встретила доброжелательная полная женщина. Она, улыбнувшись, пригласила зайти в дом, получив от меня записку. Усадила за стол и поставила миску с недавно испеченными беляшами. Потом принесла молока и налила в стакан. Попросила меня позавтракать и заодно подождать ее мужа, который отъехал по важному делу. Рассказывала про уборку урожая и воровство, постоянно подсовывая мне вкусные беляши и подливая парного молока.

Галина Георгиевна очень добрая и замечательная женщина! Она ни о чем меня не спрашивала, только предложила дать одежду ее старшего сына, из которой он давным-давно вырос, мне же прекрасно подойдет. «А то негоже в вечернем платье в деревне шастать, сразу появятся лишние вопросы». Я улыбнулась и благодарно согласилась на предложение.

После сытного завтрака надела черные джинсы и рубашку, которые мне принесла хозяйка. Одежда была чуть свободной, но я была счастлива. Хотя оборотни не любили посторонние запахи, но этот запах был терпим для меня.

Через час в дом зашел огромный мужчина, волк. Он посмотрел на меня долгим взглядом, затем громким голосом сказал:

– Очень красивая дочка у Сашки!

– Вы знаете моего отца? – с удивлением спросила я, ведь папа ничего о нем не рассказывал.

– Мы с ним всю жизнь дружили, а потом дорога развела, но не волнуйся, я помогу тебе. Меня зовут Сергей Петрович.

– Очень приятно. Лена.

– Ну так вот, Леночка, на тебя уже объявлен розыск. Но ты умница, как-то незаметно вошла на территорию нашей деревни... – с уважением сказал он.

– Я старалась... – прошептала я.

– Молодец. Хорошо отец воспитал! Так вот, все дороги проверяются людьми Пригольского. Невозможно улизнуть незамеченной.

– Это для меня не проблема... – тихо сказала я.

– Да? Ну хорошо тогда! Я просто хотел предложить тебе на неделю остаться тут, а потом отправил бы тебя в Новосибирск. Там есть вневедомственная боевая организация оборотней по борьбе с преступностью. И состав засекречен. Для всех засекречен. Там ты начнешь новую жизнь с новым именем. Конечно, я могу предложить тебе и спокойный образ жизни, но у людей ты всегда будешь в опасности.

– А вас это не смущает...

– Чего мне уже бояться. Тут моя отрада, любимая женщина. Моя истинная пара. Хоть она не волчица, я счастлив. И не променяю ее ни на какие блага на свете.

– Уважаю! – не подумав, сказала я.

– Ух, молодец! Чувствую в тебе стержень и вижу, что всегда говоришь то, что считаешь правильным. Как твой отец. Жаль, что мы с ним сейчас не общаемся, – с сожалением сказал Сергей Петрович.

– Действительно жаль. Таких честных друзей у папы нет.

– В той паскудной стае вообще нормальных оборотней нет, крысы одни. Но твой отец из-за матери там остался, как и я... в человеческой деревне.

– Но вы не жалеете? – спросила я.

– Нет. Александровка путевая деревня. Мужики тут нормальные, работают хорошо, но, что таить, пьют... Эх... Ну ладно, девонька, давай отдыхай. В комнате сына пока будешь. Он у нас в Омском кадетском корпусе учится. Он, конечно, не оборотень, но сила у него огромная. Как раз пригодится... Ну все, девочка, я поехал на поле. Там сейчас все комбайнеры собрались, а без напутствия председателя работать не будут. Потом свой ответ скажешь...

– Я согласна на ваше предложение.

– Вот и умница! – сказал мужчина, собираясь на выход.

– Спасибо за помощь, Сергей Петрович! – с благодарностью сказала я.

– Ну что ты, девонька. Как по другому-то!? Давай отдыхай, а то всю ночь бежала! – сказал мужчина и вышел из дома.

Не успела я повернуть голову, чтобы понять куда идти, как подошла Галина Георгиевна и отвела меня в комнату сына, пожелав хорошо отдохнуть.

Я долго лежала, обдумывая свое положение. Плохое предчувствие не отпускало меня, хотя, по идее... я уже в безопасности. Так почему меня выворачивало изнутри?

Когда я уж совсем извертелась, стала вспоминать свою сестренку, которая была светом для меня, и через десять минут заснула.

Проснулась оттого, что меня трясло. Мне снились кровавые следы, ужасные рычания и детский плач. Во сне я ощущала боль.

Да что же это такое? Вывод напрашивался сам, очень неутешительный. Что-то случится с моей семьей.

Мне необходимо с ними связаться и немедленно предупредить их об опасности.

Вышла из комнаты и направилась искать свободный телефон. В доме оказался только стационарный, но по нему не стоило звонить.

Отправилась прогуляться на улицу и применила силы виены. Теперь можно было спокойно пройти по деревне в поисках доступного сотового телефона. Через десять минут я увидела парней, которые кучкой стояли у какого-то здания. Они о чем-то разговаривали, недовольно жестикулируя. У bruneta из кармана джинсов торчал телефон, и я направилась к нему.

Взяла мобильный, посылая парням иллюзию, что все по-прежнему, и ушла из деревни. Пройдя около пяти километров, стала звонить родителям, но никто из них не отвечал. Черт, выбора нет, придется звонить Алексею.

– Слушаю, – ответил парень.

– Где мои родители? – резко спросила я.

– Милая, как я рад тебя слышать. Любимая, где ты? Я приеду за тобой.

– Леша, я еще раз спрашиваю, где мои родители? – рявкнула я.

– Лена, понимаешь, я сражался с Пригольским за тебя...

Я скрипнула зубами от его манеры тянуть kota за хвост.

– И? – спросила я.

– Он меня почти разорвал, но не переживай...

– Леша-а-а, говори...

– Твой отец заступился за меня и выгнал Пригольского. Но получилось так, что твои родители и сестренка пропали... – ответил парень.

– Как пропали? Когда пропали? – с ужасом спросила я.

– Сегодня утром...

– Вы написали заявление о похищении? Вы обвинили Пригольского?

– Лена, не будь дурой! В его жестких руках – полиция, да что уж говорить, все органы власти. Он неприкосновенен. И только если хочешь лежать в могиле, в этом случае можешь жаловаться...

– То есть нет? – уточнила я, приходя в бешенство от его оправданий.

– Конечно нет! Мы же не идиоты! – с возмущением ответил парень.

– Конечно, вы не идиоты... Вы трусы! – прошипела я.

– Лена! Да я шкуру свою рвал ради тебя, а ты...

– Никогда не прощу тебе... – сказала я и отключилась.

Стояла посреди пшеничного поля, которое еще не успели убрать, и с ненавистью смотрела на прекрасные пейзажи.

Телефон затрезвонил, и я увидела номер из восьми цифр. Почувствовала, что это не парню звонят...

Поднесла к уху и ответила.

– Привет, моя милая девочка! – слащаво прошипел ненавистный голос.

– Где мои родители? – со злостью спросила я.

– Родители? Ах да, у меня... Ждем заблудившуюся овечку, которая некрасиво убежала от волка, – с иронией сказал этот ублюдок.

– Я приду, не трогай их...

– Конечно, придешь... и может быть, я проявлю доброту.

– Нет, я хочу, чтобы ты поклялся отпустить моих родителей и сестру, – жестко сказала я.

– Я не люблю, когда мне указывают! – зарычал волк.

– А что ты любишь? Насилие и жестокость?

– Ой, давай без этих розовых соплей. Насколько я понял, у тебя отличные мозги, так что тащи свою хорошенькую задницу на территорию любимой стаи.

– Куда именно?

– На поляну, где находится пасека.

– Ты отпустишь мою семью?

– Я отпущу их, конечно, отпущу. Обещаю, что привезу их на место встречи, а там пусть делают, что хотят... Сегодня в шесть часов вечера. Надеюсь, ты успеешь выбраться из той дыры, где сейчас находишься. До встречи, сладкая! – злорадно сказал мужчина и положил трубку.

Я кинула телефон на землю, понимая, что меня нашли благодаря Алексею. Они прекрасно знали, что я позвоню ему, если мои родители не будут отвечать. Алексей определил по звонку номер телефона и сдал меня. Мразь.

«Святая Жрица, умоляю тебя... если у меня получится освободить свою семью... клянусь, я буду терпеть все, что приготовил мне Пригольский. Главное, чтобы моя семья осталась жива.

Но почему же все органы скучивает в нервный комок? Почему так паршиво на душе, что хочется выть? Почему во рту стоит горечь и привкус железа? Почему моя сущность говорит мне о том, что ничего хорошего не будет?

Сейчас два часа дня... Отсюда до пасеки добираться около часа... Значит, нужно оставить записку Сергею Петровичу и ехать на попутках».

Через два часа я сходила с главной дороги, направляясь по тропинке через кукурузные поля к пасеке. Если бы я знала, что меня там ждет, то, возможно, что-нибудь придумала или предприняла бы... Но девчонка в восемнадцать лет свято верила обещаниям оборотней. Ведь у нас считалось позором и неуважением, если не соблюдались священные клятвы Святой Жрице.

Испокон веков в обществе были и есть мрази, которые плевали на порядки и законы. Они делали только то, что сами хотели, возвеличивая себя, причисляя ко всемогущим существам.

Но пока... я не верила этому... и шла на добровольное пожертвование ради своей семьи. Ведь ради них я готова на все!

Глава 3

Три месяца спустя после происшедших событий

Жариповский Николай Петрович – глава управления вневедомственной защиты ГУОПО по борьбе с преступностью в Новосибирской области ожидал прихода важных гостей из центрального управления.

Он очень нервничал, так как впервые будет общаться с руководством из ЦУВЗ. На данной должности он работал совсем немного, полтора года, желая и дальше продолжать военную службу на этом месте.

Секретарь постучала в дверь и пригласила двух мужчин. В кабинет вошли Шаранский Иннокентий Захарович, полковник ЦУВЗ, и Серепенский Артур Васильевич, подполковник.

Шаранский был огромным оборотнем и вел себя нагло, пренебрежительно, но тихо. Подполковник своим поведением показывал: он сделал одолжение, что сюда пришел. В Серепенском была душа выскочки, которая проявлялась в любой ситуации.

Через двадцать минут стандартных разговоров Артур Васильевич цыкнул зубами и сказал:

– В общем, так. Мне нужны из вашего подразделения два солдата. Они должны обладать аналитическим складом ума, боевыми навыками и... быть самыми лучшими в группе. Кого можете предложить?

– У меня очень хорошие солдаты, но самые лучшие это Оползень и Немезида.

– Слышал... слышал, что они отличные стратеги и настоящие профи. Отлично, тогда завтра направляете их в нашу группу...

– Оползень вам подойдет, но Немезиду нельзя брать в вашу боевую группу.

– Почему это? – недовольно рыкнул Артур Васильевич.

– Потому, что она нестабильна... для убийств...

– Тогда почему ты мне предлагаешь неуравновешенную психичку? И что она делает в твоём отряде? – заорал подполковник.

– Она лучшая! Даже лучше Оползня... но на боевые расправы в вашу группу ее нельзя пускать.

– Объясните! – зарычал полковник.

– Она к нам пришла три месяца назад. Не девушка, зомби. Она во всем лучше всех: физическая подготовка, выдержка, стратегия, различные боевые искусства на отличном уровне, но если в процессе захвата затрагиваются невинные люди, которых она не смогла спасти, то... она замыкается.

– Но задания выполняет? – прищурившись, спросил полковник.

– Да! – ответил Николай Петрович.

– Тогда нормально. Она солдат и должна молча переступить свои страхи и комплексы. У нас отряд первоклассных воинов, и ее место в этой группе. А проблемы с психикой... мы зададим их в корне... одной нашей боевой вылазкой, – скалясь хищной улыбкой, сказал Иннокентий Захарович.

– Но у вас же группа, которая выполняет самые опасные, невыполнимые операции, и они никогда не оставляют никого в живых, если кто-либо видит спецгруппу в деле.

– Мы постараемся не посылать ее на эти задания, – отмахнулся подполковник.

– Но... я... – стал мямлить глава управления.

– Я сказал отправлять, значит, отправляйте! Остальное – наши проблемы. И советую не открывать рот на мои приказы, если хотите здесь работать.

– Конечно. Простите.

– Отлично. Вопрос решен, – сказал Иннокентий Захарович и пошел на выход.

Артур Васильевич посмотрел презрительно на сердобольного оборотня и двинулся следом за полковником.

Жариповский молча наблюдал за уходом гостей. Когда они ушли, у него появилось отвратительное ощущение надвигающейся беды. Он чувствовал, что если Немезиду послать в горячую точку, в которую обычно посылали «Бесстрашный отряд», то она сломается окончательно. Сломается так, что в ней уничтожится все человеческое, которое осталось после той беды, которая, видно, с ней произошла. Психологов она прошла замечательно, знала, что и как говорить, реагировать. Но его не обманешь. Он видел таких людей, которые живут ради какой-то сумасшедшей цели. И эта девочка относилась к таким людям, что очень расстраивало его.

Четкая мысль закралась в его сознание: «Что-то будет... и будет очень плохое для всех...»

* * *

ЦУВЗ, столовая боевиков

Парень сидел за столом и рассматривал девушку, вошедшую в столовую. Красавица. Что говорить, он только взглянул на нее, и у него сразу встал. Шлюшки из боевых групп ему уже надоели, никакая девица не радовала его удалца. А эта малышка сойдет... Она только вчера прибыла, когда он был занят с подполковником. Но сегодня они познакомятся! Волчица идеально впишется в его большие грязные запросы.

Мысль об этом заставила его дружка принять боевую стойку и упереться в джинсы. И почему он должен ждать вечера? Все знали, что ему никто не отказывал, не зря он лучший боец-оборотень группы «Бесстрашный отряд».

Бабы сразу раздвигали ноги, чтобы он уделил им свое внимание. Иногда, конечно, такого не происходило, что заставляло его идти на крайние меры. Да, он злопамятный, поэтому сучку вылавливал где-нибудь в душе и, после того как он насиловал ее любимыми способами, передавал другим. Такое случалось редко, но для всех это было уроком. Теперь отказывающих мадам не было, он мог загнать желанную девку, где хотел, и все молчали. Сейчас он хочет эту... желательно прямо сейчас.

Эльдар, конечно, слышал небылицы про Немезиду, но это сказки. И он сейчас это докажет.

Мужчина встал и направился к столу, где сидела девушка. Он подошел к ней, усмехаясь, так как все стали отсаживаться от нее, понимая намерения Эльдара. Красавица, как ни в чем не бывало, продолжала есть, глядя на всех с явным пренебрежением. Хотя, возможно, это ему показалось?

Движение, и он откинул в сторону ее поднос, схватил девушку за руку, кидая ее на стол. С довольным оскалом парень устроился сзади добычи и расстегнул ширинку, предвкушая слабое сопротивление, от чего его член заметно увеличился в размерах.

Эльдар был так уверен в своем превосходстве, что не смог предвидеть сильных ударов затылка девушки в лицо и локтя в его живот. Не дав ему возможности согнуться, красавица вывернулась из-под него и оказалась на спине, заваливая солдата на стол. Удар, треск, хруст... и лицо мужчины с огромной силой ударилось о деревянную столешницу. Кровь из носа непонимающего парня скопилась в маленькую лужицу.

Молниеносное движение, и нож приставлен к его шее, надрезая острым лезвием горло.

– Я Немезида! А значит, держи свой вонючий член подальше от моей персоны, ублюдок! Я предупреждаю только один раз. В следующий... ты будешь захлебываться в своей крови, – прошипела волчица, усиливая нажим на горло. – Ты понял?

– Да, – прохрипел Эльдар.

– Посмеешь неправильно посмотреть в мою сторону, я тебе яйца отрежу и на двери столовой прибую! – сказала Немезида и, окинув взглядом боевиков, присутствующих в столовой, которые, открыв рты, не верили своим глазам, громко выкрикнула: – Это касается всех! Я предупредила, а вам решать, как сдохнуть...

Девушка нажала на специальные точки на шее, и мужчина без чувств свалился на пол. Елена, как ни в чем не бывало, пошла на выход, и лишь ее шаги нарушали безмолвную тишину.

* * *

ЦУВЗ, кабинет подполковника

Раздался стук в дверь.

– Войдите, – сказал Артур Васильевич.

В кабинет вошла доктор Митрушина Агафья Петровна. Женщина работала с анализами и проводила операции, если оборотням-солдатам была нужна хирургическая помощь, что случалось очень редко.

– Извините за беспокойство, Артур Васильевич, но я к вам по важному делу, – сказала доктор-лаборант.

– Я вас внимательно слушаю, – недовольно пробурчал мужчина.

– Дело касается солдата, который три дня назад поступил в боевую группу «Вервы».

– «Бесстрашный отряд»? И? О ком речь? – с нетерпением сказал он.

– Немезида. Понимаете, она беременна.

Мужчина в шоке открыл рот и с немым вопросом уставился на врача.

– Она сама догадалась только несколько дней назад и согласна на аборт. Даже требует его.

– Тогда все замечательно. Зачем вы ко мне приперлись? – зарычал оборотень.

– Понимаете, у нас с ней состоялся разговор, и она мне открылась, сказав, что ее зверски изнасиловали. Не будет ли это для нее психологической травмой, которая сломает ее? Может, после аборта ей нужен будет отдых?

– Срок?

– Одиннадцать-двенадцать недель.

– Так, и что вы от меня хотите? – прошипел Артур Васильевич.

– Я считаю, что ей нужен психолог и отдых.

– Так, Немезида. Немезида. Вы что мне тут треплете? Психолог, психотерапевт и невролог отметили ее, как здоровую и уравновешенную особу, которая сперва думает, а потом, как танк, движется вперед. Да такой оценкой психики никого не одаривали наши врачи. А вы мне тут сказки рассказываете.

– Понимаете, у меня слабый дар эмпата, я могу понять состояние оборотня. И я клянусь вам, что у нее в голове бомба, которая взорвется в стрессовой ситуации. Я...

– Слушайте меня, уважаемая Агафья Петровна. Вы свои способности засуньте туда, откуда они у вас вышли! Делайте то, что пожелала Немезида. И... самое важное, вы выполните мой приказ. Вы уберете ей все, что необходимо для того, чтобы забеременеть. Вы поняли меня?

– Артур Васильевич, что вы такое говорите!? Я не могу этого сделать без согласия... – женщину перебили, не дав договорить.

– Ты не только сможешь, но и сделаешь! – заорал мужчина.

– Простите, но я отказываюсь, – сказала женщина, сдерживая слезы от слов бездушного монстра.

– Хорошо, пойдем другим путем. Агафья Петровна, вы хотите, чтобы ваш сын вылечился от недуга?

- Я?! Конечно! А разве это возможно? Ведь у него опухоль головного мозга.
 - В наших силах предоставить вашему сыну сильную лефину, но за все нужно платить.
 - Я знаю, что их услуги очень дорого стоят. Нереальные деньги. Я не смогу за всю жизнь заработать такую огромную сумму.
 - И не нужно...
 - Как так? – не понимая, спросила женщина.
 - А так... С вас – выполнение моей просьбы, а мы лечим ребенка. И... плюс мои просьбы никогда не должны подвергаться анализу и недовольству с вашей стороны. Вы согласны?
- Женщина на минуту закусила губу, представляя веселую улыбку своего мальчика, и решение было принято.
- Да!
 - Вот и отлично! Когда операция? И сколько времени она займет? – со свирепым оскалом улыбнулся подполковник.
 - Сегодня в шесть часов вечера. Длительность процедуры при удалении матки составляет от одного до трех часов, – четко сказала женщина.
 - Отлично. И не забудьте все полностью удалить, чтобы она никогда не вздумала огорчать меня и полковника своей незапланированной беременностью. У нас тут боевая организация оборотней, а не родильный дом. Немезида нужна нам здоровой, сильной, но никак не беременной.
 - Я поняла, – пролепетала доктор.
 - Я буду у вас в девять часов вечера, чтобы узнать о проделанной работе.
 - Хорошо, – промямлила женщина и вышла из кабинета.

* * *

Агафья Петровна стояла рядом с пациенткой, которая лежала на операционном столе. Девушка находилась в сознании, так как ей было сделано спинальное обезболивание.

Спинальная анестезия представляет собой метод местного обезболивания, при котором обезболивающее вещество вводится посредством поясничного прокола – «укола в спину». Она обеспечивает полное отсутствие восприятия болевых симптомов, но женщина при этом не спит (как при общем наркозе), а пребывает в сознании.

Агафья Петровна с ужасом смотрела на кровавые зажимы, пинцеты, ножницы, марлевые тупферы, кетгутовую лигатуру и корнцанги. Ее трясло от жестокости и несправедливости, которую она проявила, поставив во главе человечности и жизни других своего сына. Действительно, то, что сейчас они совершили с медсестрой, можно назвать зверством.

И девушка, которой была произведена операция, больше никогда не сможет забеременеть, хотя никаких предпосылок и показаний к этой чудовищной процедуре не было. Это жестоко.

Врач понимала это и проклинала себя, но ничего не могла с собой сделать. Ведь на кону стоял ее сыночек Родион, маленький пятилетний мальчик. У него рак мозга третьей стадии. Это предпоследняя степень развития злокачественного новообразования, представляющая серьезную опасность для здоровья малыша. Данный этап характеризуется быстрым темпом роста опухолевой массы и поражением окружающих здоровых тканей.

Состояние сына быстро ухудшалось, это обусловлено активным ростом опухоли, что приводило к повышению внутричерепного давления в отдаленных областях головного мозга. Родион жаловался на постоянные мигрени, частые головокружения, нарушение координации. Мать не могла слушать его постоянные просьбы помочь ему, ведь это не в ее силах. Каждую ночь она выла в подушку и рычала от бессилия. Ее ребенок умирал. А тут шанс...

- Что вы со мной сделали? – произнесла девушка.

Данный вопрос заставил женщину вздрогнуть и возненавидеть себя с еще большей силой.

– Я...

– Правду...

– У тебя открылось сильное кровотечение при повреждении крупных кровеносных сосудов во время операции, которое невозможно было остановить, поэтому я вынуждена была провести экстирпацию матки.

– Что... это... значит?

– Это удаление... удаление матки... – сказала Агафья Петровна, закусывая губу, чтобы не выдать своих эмоций.

– Как? Почему? Так не должно было произойти... со мной не может... – прошептала Елена, не обращая внимания на слезы, которые скатывались по щекам.

– Я сделала все, что можно... Прости, – с сожалением сказала доктор.

– Нет, я не понимаю... я ведь... малая сила должна была помочь. Вы обманываете меня, – обвиняюще сказала девушка.

– К сожалению, это был единственный вариант, чтобы ты жила.

– Жила... жила? – девушка истерически засмеялась, с силой сжимая боковины операционного стола. – Жить. А может, я не хочу жить, а вы влезли... А кто хочет, у того забирают жизнь. Ненавижу всех... ненавижу себя...

– Ну что ты, Немезида. Не говори глупости. Жизнь человека – самое важное, что есть на свете...

– Я не хочу вас слушать... Я хочу побыть одна.

– Хорошо, оставлю тебя. Буду в своем кабинете, а ты лежи. Лед не убирай, пожалуйста.

Девушка ничего не ответила, лишь непрерывно смотрела в потолок. Доктор покачала головой и, накрыв новой простыней ее тело, пошла в кабинет, куда скоро явится подполковник.

* * *

Агафья Петровна сидела за столом и старалась успокоиться. Взгляд ее остановился на рамочке с фотографией. Ее любимое счастье улыбалось ей со снимка, и она закрыла рот ладонью, чтобы не разреветься.

Дверь распахнулась, и в кабинет врача зашел Серепенский с недовольным выражением лица и в грязной обуви, сильно хлопая дверью.

Два дня на улице шел дождь, поэтому невозможно было пройти, чтобы не запачкать ботинки. Но это не значит, что нужно вваливаться к ней в кабинет, где все чисто и стерильно, в своей грязной обуви.

– Артур Васильевич, я попрошу вас надеть бахилы в медицинском отделении. У вас на обуви грязь, которой не место в стерильных помещениях.

– Мне некогда слушать ваши нравоучения. Вы выполнили приказ?

– Да, – сказала женщина, от чего ей стало противно.

– То есть солдат Немезида не будет огорчать нас в будущем своей беременностью? – громко сказал мужчина.

– Говорите, пожалуйста, тише. Пациентка после тяжелой операции находится в операционном зале и может слышать ваши крики.

– А почему она не спит? – с искренним удивлением спросил подполковник.

Дверь отошла назад, открывая вид в операционный зал. Доктор встала и прошла к двери, плотно закрыв ее. Потом вернулась к рабочему столу.

– Она настояла на региональном методе, то есть потребовала спинальное обезболивание.

– Понятно. Мне это ничего не говорит, и я не хочу об этом знать. Для меня главное, чтобы она не могла больше беременеть и отлично работала в боевой группе. Таких одаренных

боевиков, как она, нельзя терять. Немезида повзрослеет и сможет сама проводить тяжелые оперативные операции. Ладно, я вами доволен. Но мне некогда, – сказав это, он направился к двери.

Агафья Петровна, не ожидая такого поспешного ухода, растерялась и с возмущением сказала:

– А как же мой сын?

– Не понял, при чем тут ваш сын?

– Когда я смогу показать своего сына вашей лефине, чтобы она вылечила его?

– Какой еще лефине? – с бешенством процедил мужчина. – У нас нет никаких лефин, поэтому перестаньте говорить глупости.

Женщина всхлипнула, на глазах выступили слезы.

– Как же так? Ведь я согласилась на эту жестокую операцию только ради своего сына, который умирает!

– Я что могу сделать? Как в нашем штате будет лефина, так обязательно поможем вашему ребенку, но на данный момент ее нет, и я вам ничем не могу помочь.

– Но вы обещали! – закричала женщина, глотая слезы.

– Вы, женщины, очень глупы... – недовольно сказал оборотень и, взявшись за ручку двери, прошипел: – И еще я вам советую держать свой рот на замке, а то завтра же вылетите с работы, будете жить со своим сыном на улице. Вы меня поняли?

– Да... – пролепетала женщина, сползая по стенке на пол.

– Вот и отлично, – с ухмылкой сказал Серепенский и вышел из комнаты.

Трагедия и ужас сотрясали женщину в беззвучном плаче. Но это не могло сравниться с той болью, которую испытывала невидимая девушка, стоявшая у шкафа на нетвердых ногах после операции. Лена с ненавистью смотрела на женщину, которая посмела лишить ее будущих желанных детей. Ее сковывал ужас, и подначивала злость от совершенной подлости и безнаказанности. А еще больше она ненавидела ту мразь, которая только что покинула кабинет.

Мгновение, и Немезида убрала невидимость, со злостью опрокидывая какие-то вещи на столике рядом с собой.

Агафья Петровна очнулась от своей трагедии, когда послышался грохот. Она подняла глаза и увидела пациентку, которая с ненавистью и злостью смотрела на нее.

– Немезида... – прошептал доктор, понимая, что наказание за ее эгоизм стоит перед ней, сжимая в руке ампутационный нож.

Глава 4

Женщина всхлипнула и заревела в голос.

– Прости меня, пожалуйста. Прости! Я умоляю тебя! Я... я это сделала ради сына.

Девушка в простыне уже подошла к ней, когда услышала ее слова. Она повернулась к столу и, наклонившись, скинула все предметы на пол, в том числе и ноутбук со стеклянными статуэтками, которые создали огромный шум при приземлении.

– Ты лишила меня детей, чтобы помочь своему ребенку? – прошипела Немезида.

– Прости. Я... У меня не было выбора. Мой сын... Родиону всего лишь пять лет, и он умирает от рака мозга. У него третья стадия. Серепенский обещал найти лефину, если я сделаю эту операцию. И обманул... – женщина разревелась в голос, не скрывая своей боли, разочарования и жестокой правды.

– Видит бог, я проклинаю себя и заслуживаю самого ужасного. Но мой сын... умирает. Понимаешь, умирает? И я не могу ему помочь. Не могу! Муж бросил меня, когда узнал, что у ребенка рак. Ему не нужен больной ребенок, поэтому и скрылся. А я... всеми силами вытаскиваю сына из этого ада, но не могу ничем помочь. Рак, как проклятье, жрет его изнутри. А он... такой маленький... самый любимый... ласковый... мой сынок. Ты не поймешь меня... Он для меня смысл жизни. Я не хочу жить, если он умрет. А он умрет! Умрет! И я уже смирилась... Уже ничего не поможет. Только удушающее ожидание неизбежного. Меня это рвет изнутри. Я так люблю его...

Женщина заскулила, закрывая лицо руками, не сдерживая всхлипов, открывая свою боль. И тут она ощутила на своих руках тепло. Их развели в сторону. Доктор с ужасом в глазах смотрела на бледную девушку, которую она безжалостно искромсала, и ждала.

Немезида села на корточки и прошипела:

– Никогда! – сказала она, переходя на крик. – Слышишь?! Никогда не смей сдаваться! Борись за того, кого любишь. У тебя еще есть время! Борись за сына!

– У него третья стадия... Нет шансов, – с отчаяньем в голове выдохнула женщина, вытирая слезы.

– Я найду для него лефину. Обещаю. Но ты... иди к сыну и будь рядом. Узнаю, что ты вновь калечишь по приказу этой мрази, тогда не жди пощады.

– У меня нет семьи, я детдомовская. Мы жили в маленькой однокомнатной квартире, которую я продала, чтобы лечить Родиона. Сейчас снимаем комнату в общежитии... И если я не буду работать, то не на что будет его содержать и лечить.

– Пока живи на то, что заработала. А когда я приведу лефину, и она поможет тебе, то будешь работать, только не здесь... Я сама прибью тебя, если ты еще раз припрешься в эту лабораторию. Поняла?

– Да... А ты правда сможешь? Найдешь лефину? – с огромной надеждой спросила женщина.

– Да, знаю одну... Но сперва... мне нужно окрепнуть. Сколько я еще буду в таком состоянии? Голова кружится, ноги не слушаются.

– Полное восстановление функций организма происходит в течение от полутора до четырех часов после укола.

– Когда обезболивание перестанет действовать, появится боль?

– Нет, после операции, проведенной со спинальной анестезией, болевой синдром отсутствует.

– Хорошо. Тогда я пошла к себе, – устало сказала девушка.

– Можно я помогу тебе? – со страхом спросила врач.

– Нет, собирайте вещи, доктор, а то я грешным делом забуду, почему не провела вам аналогичную операцию. И не забудьте взять расчет. . . я думаю, этот урод без проблем подпишет вам увольнительную.

Женщина вздохнула и, встав на ноги, подошла к столу, открывая шкафчики. Немезида доковыляла до двери, повернулась и сказала:

– Можете не убирать тут ничего. Я в ближайшие дни загляну сюда, чтобы сжечь операционную дотла.

Агафья Петровна сглотнула и кивнула головой. Когда девушка вышла из кабинета, врач села на кресло и разревелась. Она не понимала почему, но ей это было необходимо.

Елена шла по коридору, держась за стены. Ей было плевать на то, что ее увидят. Может, даже лучше, кому-нибудь кастрацию проведет. Ее трясло от ярости и бешенства. Пусть она пожалела женщину, но только потому, что ей стало безумно жаль ребенка, который ни в чем не виноват. Неизвестно, как бы она повела себя на ее месте, если бы такое горе произошло с ее малышом.

Проклятье, ведь теперь она и не узнает этого. Какая дерьмовая ситуация. . . И все произошло благодаря приказу одной сволочи, которая обязательно получит по заслугам. Только Лене нужно немного отдохнуть до завтра. И она будет в полной готовности драться с чудовищами из ее ужасной жизни.

Ноги подгибались, хотя боли не было. Немезида не удержалась и поскользнулась, но сильные руки подхватили ее, а потом и вовсе понесли. Она посмотрела в лицо Оползня и прошептала:

- Это временная слабость.
- Даже не сомневался, – четко сказал парень.
- Я не просила помощи.
- А я и не спрашивал, – пробубнил спаситель.

Девушка улыбнулась и решила молчать, думая, что слова неуместны, когда ее в простыне тащат в блок боевиков.

По пути им встречались солдаты, но все отходили в сторону, непонимающе глядя на интересную пару. Парень положил Немезиду на кровать, собираясь уходить, но девушка его остановила.

- Я ухожу из отряда. Хотела, чтобы ты знал.
- Почему? – насупился недовольно Оползень.
- Потому что здесь работает сборище моральных уродов, – улыбнувшись, ответила Лена.
- А я?
- А что ты?
- Кто я для тебя?
- Оползень. Боевой друг.
- И все? – с обидой сказал парень.
- Меня уже раздражает этот разговор, – недовольно сказала девушка.
- Черт. Немезида, чем я так плох?

– Ты?! Ничем! Извини, я просто в данный момент ненавижу мужиков. Всех. В один бы ряд поставила и расстреляла, а потом пошла бы есть мороженое. Очень люблю клубничный пломбир.

Парень шокированно смотрел на девушку, которая ему очень нравилась, и ужасался ее словам.

- Ты правду говоришь?
- Слушай, давай закроем тему. У меня нет сил тебя достойно послать на. . . а то я делаю это очень виртуозно.
- Какая ты грубая, – недовольно прошептал парень.

– Когда я добрая и пушистая, кто-нибудь желает засунуть свои поганые ручонки мне в трусы, а другие хотят ампутировать что-нибудь, что, по их мнению, мне мешает хорошо работать. А третьи... в общем, все сволочи и уроды. Черт, я повторяюсь, – устало пробубнила она.

– Ладно, тогда прощай, – огорченно сказал Оползень.

– Завтра еще увидимся.

– Нет, меня поставили вместо тебя на боевую операцию по контрабанде живыми органами. Черт, а я хотел поехать сегодня ночью к семье. Моя маленькая сестренка уже пять месяцев меня не видела.

Девушка стала дрожать, но парень не замечал этого, мечтательно рассказывая о своей любимой сестре, которая без ума от него.

– И теперь... я вновь долго не увижусь с ней. Билеты куплены заранее, а завтра нереально купить. Такие вещи делают за месяц. Поэтому облом.

– А... – девушка облизала пересохшие губы и продолжила. – Если я пойду на операцию, то ты сможешь поехать по своему билету?

У мужчины мелькнула радостная надежда, но, посмотрев на Немезиду, он грустно сказал:

– Я могу, только ты в зеркало взгляни на себя. Белая как мел, в лице ни кровинки. Как ты сможешь пойти на операцию?

– Не беспокойся за меня. Завтра я буду как огурчик. Считай это моим подарком для тебя и твоей сестренки.

– Правда? Правда?

– Ой... Слюнями уже всю забрызгал. Сказала «да», значит «да». Вали давай к семье.

– Какая грубая фея! – радостно сказал парень.

– Какая есть...

– Спасибо. Тогда я полетел?

– Лети, орел.

– Тогда мы больше не увидимся? Но ты знай, что я твой должник, – весело сказал он и пошел к двери, но потом остановился и спросил: – А можно я на прощание тебя поцелую?

В ответ он получил маленькой подушкой по лицу. Оползень засмеялся и закрыл дверь, насвистывая радостную песенку.

Немезида слушала его веселую мелодию, и слезы капали из ее глаз. Как же больно, когда речь заходила о семье. Сердце разрывалось на части.

Она боялась спать. Да, боялась... Потому что просыпалась с криками и в поту, вспоминая ужас трехмесячной давности. Девушка закрыла глаза и уткнулась в большую подушку, беззвучно рыдая в кулак.

«Я отомщу! Клянусь всеми святыми, я отомщу. За смерть своих любимых родителей, обожаемой сестры и за мою погубленную жизнь. Я буду жрать землю и терпеливо ждать, пока эти подонки расслабятся, не ожидая удара. И я нанесу его, чего бы мне это ни стоило. Сделаю так, что они будут захлебываться в своей крови, ощущая в полной мере всю жестокость моей мести! Я буду жить ради этого! Если бы не месть, я бы умерла. Я хочу умереть, чтобы быть с семьей и умолять их о прощении, но не раньше этих сволочей!»

Следующим утром девушка чувствовала себя нормально, исключая душу и сердце. Они неизлечимы. Елена вышла из душа, собрала все свои вещи в спортивную сумку, оделась и навсегда покинула комнату. До сбора оставалось два часа, так как операцию назначили на десять часов утра. Ей как раз хватит времени незаметно выйти из военного здания, сесть в «газель» до железнодорожного вокзала и сдать свои вещи на несколько суток, пока не сможет за ними вернуться.

Когда все дела были сделаны, Немезида вовремя успела к вертолетам, которые ждали «Бесстрашный отряд». Она подошла к вертолету, где стоял Эльдар, распределяя солдат по самолетам. Увидев Елену, он сморщился и недовольно сказал:

– Ты не в списке из-за болезни, вместо тебя поставили Оползня.

– Я уже выздоровела, – злорадно улыбнулась девушка.

– У меня приказ...

– Так беги и спроси, раз такой мудака, что не можешь подобные элементарные вещи без пинка начальства решить. Или ты для галочки руководитель группы? – презрительно выдавила волчица.

Эльдар заскрипел зубами, понимая, что эта сучка будет припоминать его несостоятельность всю профессиональную карьеру.

– Хорошо, садись в первый вертолет по левую сторону от тебя. Ты – вспомогательная группа. Основной отряд идет впереди и является главным в задании, ты с остальными позади нас и контролируете выход. Понятно? – процедил оборотень.

– Да, – мило улыбнулась Елена, мысленно посылая его далеко и надолго.

И вот они на территории Новосибирской области, где в тихой деревеньке подпольно открыли лабораторию, которая торговала за огромные деньги человеческими органами. И не подумайте, что тут имеется в виду изъятие их у трупа, которое разрешается в большинстве стран только в том случае, если органам здравоохранения неизвестно, что человек при жизни или хотя бы один из его близких родственников выражали свое несогласие на такое изъятие (принцип *презумпции согласия*). Нет, хотя и это невозможно в нашей стране... Ведь в России, как и в других постсоветских странах, живым донором может являться только родственник больного, нуждающегося в пересадке. А сейчас речь шла о коррумпированной подпольной клинике, производящей незаконные изъятия и пересадки органов и тканей человека против его воли. Управляла этой клиникой мафиозная организация «Лураж», которая являлась главным и сильным врагом ГУОПО.

На расстоянии двух километров от поселка вертолеты в полете стали выбрасывать боевиков с парашютами, которые опускались на землю и бежали к месту назначения. Основной отряд был уже в лаборатории, когда Немезида добегала до ограждения. Выстрелы слышались везде. Создавалось впечатление, что это игра. Вспомогательная группа окружила здание, держа наготове оружие. Что интересно, охраны было мало, это очень удивило Немезиду.

Через какое-то время до нее стали доходить звуки автоматной очереди. Странно, неужели внутри здания персонала больше, чем снаружи? Девушка посмотрела по сторонам и отметила, что все солдаты вспомогательной группы морщатся, так реагируя на выстрелы.

Смутное подозрение закралось в голову девушки, не давая покоя. Черное предчувствие обволакивало душу, предсказывая беду. Немезида повернулась ко входу и, проклиная сущность виены, направилась в лабораторию.

На посту у двери стоял недовольный оборотень. Увидев девушку, он сощурился и недовольно прошипел:

– Пошла в строй! Живо!

– Что там происходит? – четко спросила Елена.

– Идет зачистка боевиков, – нагло соврал парень.

– Понятно. Тогда поступим так... – сказала девушка, направляя на оборотня безразличие и безмятежность.

Парень на секунду замер, потом отошел от двери и сел на землю, трогая траву.

Немезида пошла внутрь, обходя редкие трупы охраны, которые лежали на полу. Девушка стала приглядываться к ним, чуть прикасаясь к коже. Тепла нет, все мертвы от оружия. Тут нет оборотней... только люди.

Когда она проходила коридор, то услышала вновь автоматную очередь, которая сопровождалась женскими и детскими криками, хрипами, которые стали набатом отдаваться у нее в голове. Она завертелась, пытаясь определить, откуда идут выстрелы и... смех, рычание.

«Что за херня? Черт, это не охрана. Это... подопытные... люди, их принудительно держат в камерах, чтобы потом пустить на органы».

Волчица стала рваться наружу, рыча в злобном оскале и выпуская слюну.

«Если моя девочка так реагирует, какотреагирую тогда я?» – с ужасом подумала Елена.

И вот дверь, ведущая в камеры с похищенными людьми, судя по карте лаборатории. Девушка убрала сенсорный телефон со схемой и толкнула створку.

То, что предстало глазам Елены, скрутило все ее внутренности в тугой узел. Мертвые тела женщин и мужчин были раскиданы по открытым стеклянным клеткам. Это свидетельствовало о том, что боевая группа открыла клетки и расстреляла ни в чем не повинных людей. Жертвы бегали по клеткам, охваченные ужасом предстоящей смерти.

Даже если оборотни придерживались правила конфиденциальности, тут это не имело значения. Блок с клетками находился в заднем крыле, никто в нем не мог быть свидетелем того, как оборотни превращаются. Да они и не превращались, так как все пять охранников в здании были убиты из оружия.

Бешенство, неконтролируемое, жаждущее правосудия и мести стало рвать сердце, заставляя девушку выкинуть автомат и сжать руки в кулаки.

Она пошла по коридору, смотря в клетки, где лежали одинокие трупы. Ноги почти не двигались, не давая идти вперед. Но она шла к камере напротив.

И вот... огромная камера, где находились... дети. Девушка всхлипнула, закрыв рот рукой, и зашла в открытую дверь. Она подходила к каждому ребенку с надеждой, что кто-то жив, но нет, дети были мертвы.

И тут ее внимание привлекла девочка со светлыми волосами. Лена подошла к малышке с открытыми голубыми глазами, лежавшей в крови. Немезида всхлипнула, стараясь взять себя в руки, но это не помогало. Девочка, так похожая на ее сестренку, была разорвана когтями зверя. Елена села на корточки и стала лихорадочно щупать пульс, проглатывая выступившие слезы. Ее мозг не мог справиться с сильным потрясением и менял картины в голове девушки, показывая на мгновение события трехмесячной давности.

...Кровь, ни одного чистого участка тела у родного человека, маленькой, беззащитной крошки, которая только начала жить. Голубые глаза с болью смотрят в лицо Елены, привязанной к дереву. Волки, беспощадно рвавшие крохотную малышку...

Немезида закричала, сильно прижимая неизвестную девочку, которой она ничем не могла помочь. Слезы текли из глаз, превращая сердце в лед. Елена уткнулась в тело маленькой крошки и зарыдала.

Нет сил, чтобы терпеть боль... нет сил, чтобы помочь... нет сил, чтобы все исправить. Ненависть... жгучая и беспощадная, врывается в сознание, смешивая всю боль и события воедино.

Волчица рвется на волю, заставляя свою подругу двигаться, идти вперед к своей цели. Отомстить. Всем, кто этого заслуживает. Пусть ее проклинают, ненавидят и преследуют, но она будет мстить всем подонкам, кто смеет считать себя вершителями судеб беззащитных людей.

«Я буду той, кого начнут бояться подонки, убийцы и скоты. Свое имя раскрашу в крови, и пусть произносят его с ужасом и страхом те, которых ненавидят и страшатся все. Я буду мстительницей, несмотря на осуждение и ненависть тех, кто не поймет. Мне совершенно наплевать. Я буду мстить, пока не дойду до своего лютого врага, подонка, который надругался и жестоко уничтожил мою семью. И пока он не сдохнет от моих мук, моя месть для всех тварей...»

Немезида аккуратно положила девочку на пол и встала. Она вытерла рукой слезы, не замечая, что ее лицо было в кровавых следах от рук, державших мертвое тело.

Твердым шагом девушка пошла к холодильным камерам, которые были напротив операционной в левом крыле здания. Она была уверена, что основной отряд боевиков находится именно там.

«Что же... ждите гостью, „Бесстрашный отряд“», – подумала мстительница и направилась навстречу своей цели.

Глава 5

Когда Елена вошла в помещение, где находились холодильные камеры, на нее уставились десять боевиков. Наступила гробовая тишина.

– Кто тебе дал команду тащить свою задницу сюда? О твоём поведении будет доложено полковнику, – отчеканил командир группы Эльдар.

– А я думаю, что мечтать не вредно. Вредно не мечтать... – спокойно произнесла девушка.

Эльдар непонимающе уставился на Немезиду, а рядом с ним стоящий парень с бритой головой заржал и сказал:

– Странная девка! А может, тебе хочется экстрима? Так мы тебе можем групповуху устроить, только с делами закончим – и мы все для тебя. Подождешь, куколка?

– Да ты не волнуйся, я вам устрою групповуху и массу. Вы мне только объясните одну вещь: зачем вы убили ни в чем не повинных людей?

Парень, который стоял ближе всех, хрюкнул от такого смешного вопроса и сказал:

– Они же люди! Че ты паришься? Погоняли их немного, взбодрились, а то видишь же, что кто-то слил нашу операцию мафиози. Они точно знали, что мы сегодня их навестим, поэтому в лаборатории только человеческий минимум был. А мы-то хотели размяться...

– Вам захотелось взбодриться? Открыть клетки и расстрелять людей? А дети? Малыши, которые растерзаны вами! Как вы объясните их смерть? За что? Вы что, совсем ублюдки, если рвете на части маленьких крох? Так вам нужно не боевиками служить, а мясниками работать.

– Ты говори, да не заговаривайся, детка, – прорычал лысый. – И вообще, пшла вон отсюда, а то еще ныть не дай бог начнешь.

– За себя переживай, урод лысый! – с улыбкой произнесла девушка, выводя парня на конфликт.

Бритый парень от возмущения открыл рот и гортанно зарычал. Волчица мстительницы ответно зарычала, приготавливаясь к прыжку.

– Перестаньте! – громко сказал Эльдар и, с ненавистью посмотрев на девушку, продолжил: – Это я дал добро своей группе отдохнуть с пленными людьми. Они никто. Мелкие ничтожества, которые позволили себя поймать и держать в клетке. Значит, они заслуживают такой смерти.

– А ты кто такой, чтобы решать, кто заслуживает смерти, а кто нет? – прорычала Немезида.

– Я сильный оборотень. Лучший боец. В ходе операции я решаю, оставлять свидетелей или нет.

– Ой, как банально и противно. Оригинальности ноль... Ну да ладно, я вам ее скоро устрою. Знаете, мне до ужаса интересно узнать мысли больного оборотня... Ты тут трепался про взрослых... что они недостойны... их словили и так далее, но дети... дети чем виноваты? Скажи мне! Почему они виноваты в том, что их такие же ублюдки, как вы, поймали?

– Да как ты смеешь со мной так разговаривать? Сука. Я тебе....

Виена направила волну принуждения на мужчину, и Эльдар почувствовал необходимость ответить на вопрос девушки.

– Не хотели возиться с детьми и слышать их скуления. Они так противно визжали, что это резало нервы. Поэтому мы решили избавиться от них. Это дети людей. Они тоже будут ничтожествами, как и их родители. Люди – надоедливые тараканы. Я приговорил их к смерти, – с торжеством сказал оборотень.

Елена скрипнула зубами и злобно прошипела ему в лицо:

– Хочу хоть перед смертью раскрыть тебе глаза. Да лучше жить на планете с людьми, слабыми и хилыми, чем с такими мразями, как ты!

– Паскуда, как же ты меня достала! Никто и не заметит, что на одну бабу стало меньше. Характер и лицо подправим, дружно поимеем и по частям в холодильник положим. Как будто так и было, – оскалился Эльдар, направляясь в ее сторону.

Немезида хищно улыбнулась и прорычала:

– Надеюсь, в следующей жизни ты будешь гельминтом, чтобы понял, что радоваться можно и в говне. Люди все разные: хорошие и плохие, добрые и злые. А если судить по нескольким персонам, то оборотней можно душить при рождении, чтобы не были похожими на вас.

Эльдар почти подошел к Елене, и она, вытянув руку, направила на него и других оборотней сильный поток принудительного подчинения, искаженной видимости.

– Ты один, а это твои враги. Ты сможешь выжить, если только всех их растерзаешь. А вы должны разорвать в клочья вашу дичь, Эльдара. Он ничтожество, грязь, слабость, никчемность и убожество – сказала девушка, посылая ненависть, жгучее желание убить противника, измельчишь его на части и уверенность в том, что только это принесет облегчение от разрывающей ярости и злости. – А потом каждый из вас увидит Эльдара в другом, и появится непреодолимое желание разорвать друг друга. И никто не сможет победить... Если все же один из вас спасется, то он возьмет ружье и выстрелит себе в голову. Без раздумий и мыслей направит пистолет себе в висок. Точно и четко. Приступайте.

Когда последнее слово было произнесено, боевики стали бросать ружья и перекидываться в волков, набрасываясь на Эльдара, который не мог сопротивляться двенадцати сильным оборотням. Хищники рвали его жестоко и с дикой яростью, находя в этом безумии безграничную необходимость и облегчение.

Елена смотрела с удовлетворением на казнь этого выродка, посылая ему мысль перекинуться в человека. Пусть ощутит на себе: каково было детям в клетках, когда их рвали эти сволочи.

Мужчина захлебывался кровью, с ужасом понимая, что он умрет. Эльдар видел радость и решимость в глазах девушки, которая смотрела на его ужасную смерть. Через некоторое время он стал умолять ее о пощаде, но девушка лишь ухмыльнулась, не обращая внимания на его крики. Адская боль и липкий ужас были последними в его сознании, перед тем как он умер, когда ему разорвали горло.

Волки стали с бешенством кидаться друг на друга, и Елена повернулась к выходу. Она получила свою месть, но от этого ей не стало легче. Девушка вышла и закрыла засов, накладывая на дверь невидимость. Пока полиция и скорая придут на место происшествия, волки уничтожат друг друга. А дверь она закрыла для стопроцентной гарантии в своем решении. Зачем мешать вершиться правосудию? Эти скоты заслужили такую смерть за невинные души, которые они искромсали своей жестокостью.

Немезида шла по коридорам к выходу, накидывая на себя полог невидимости. Прошла мимо вспомогательного отряда, с пренебрежением и разочарованием смотря на свою группу.

И она хотела быть полезной, помогать человечеству вместе с ними? В этом поганом подразделении? Да никогда! Теперь она сама будет помогать тем, кому нужна помощь, уничтожать тварей, которые убивают невинных. Мстительница вступила на тропу мести и правосудия. Только так, пока она не достигнет своей заветной цели.

* * *

Загородная дача подполковника Серепенского

Серепенский Артур Васильевич подъезжал к своей даче, где в скором времени должны были собраться его друзья. Сегодня он не был рад этой вечеринке. Хотя гулянья с проститутками ужасно заводили его, но сейчас мужчина кипел от злости.

Куда мог пропасть его лучший боевой отряд? Как сквозь землю провалился. Вспомогательная группа три часа стояла на стреме, ожидая их. Тупые бараны. На операцию в лаборатории было рассчитано от силы полчаса. И все. Предел. А эти безмозглые говнотопы стояли три часа, ожидая окончания операции. Когда все же какой-то боец додумался проверить территорию, то никого не нашел. Никого. Лучшие его оборотни пропали. На оперативное задание отправили двадцать шесть бесстрашников, которых разделили на две группы: тринадцать лучших оборотней в основной группе и тринадцать во вспомогательной. А вернулись только двенадцать баранов. Интересно, а кого потеряли? Информацию передали совсем недавно, когда он ехал за город и не мог толком говорить. Нужно будет приехать на место и нормально созвониться с полковником, а также сделать звонок на базу. Там, без сомнения, провели тщательный опрос пришедших с задания боевиков.

Когда он приехал на дачу, на улице уже было темно. Он зашел в свой дом и услышал женские стоны, похожие на мычания. Наверное, Николай снова девок трахает, чтобы знали, к чему готовиться на сегодняшней гулянке. Он хрюкнул себе под нос и направился в гостиную, где находились продажные человеческие самки, которые на все готовы ради денег.

Конечно, у него есть семья: истинная пара и сын, но иногда нужно отдыхать от них и проблем насущных. Сын – его гордость, который во всем вылитая копия он. Жена – опасная волчица, которая всегда его понимает, даже в том, что ему необходимы такие вечеринки в саунах с проститутками. И она не против, если это повышает семейное благосостояние и авторитет. Настоящая волчица.

Он зашел в гостиную, где в скором времени начнут собираться его влиятельные друзья. В комнате стояли кожаные диванчики и столики с алкогольными напитками, чтобы всем было удобно. Сейчас здесь находились три девушки, которые уже всю работу с его двоюродным братом, любившим грязные извращения. Видя, как брату делают минет по очереди и обливают ноги, а тот пьет виски, Артур Васильевич усмехнулся, с нетерпением ожидая своего непосредственного участия.

– Присоединяйся, Артур. Шлюшки очень опытные и любят эксперименты, – довольно прорычал Николай.

– Обязательно. Только с работой решу вопрос и к вам, а потом в баньку с сауной, – довольно сказал мужчина.

– Твоя работа в гроб тебя загонит.

– Скорее, я умру от избытка секса, – с гордостью сказал Артур и поднялся на второй этаж в свой кабинет.

По дороге он расстегнул воротник и манжеты, потом принялся вытаскивать рубашку из брюк.

В кабинете был полумрак. Он включил громкую связь и позвонил в ЦУВЗ, где ему сказали, что полковник еще на месте. Подполковник сглотнул и решил позвонить туда, чтобы выяснить, почему его начальник до сих пор на работе, а не едет к нему. Пошли гудки, и грубый голос Шаранского произнес:

– Слушаю.

– Добрый вечер, Иннокентий Захарович! Я уж думал, вы в пути ко мне на дачу, а вы еще трудитесь.

– Артур, тут случилось ужасное событие. Нашлись пропавшие боевики.

– Неужто решили гульнуть? Эльдар еще тот самец.

– Нет, их нашли закрытыми на складе с морозильными камерами. Двенадцать волков разорваны, и от одного бойца остались кости да клыки.

- То есть? – с ужасом произнес подполковник.
- Наши специалисты сказали, что его рвали все волки, которые там находились. На нем нет живого места. Тело разорвано на куски, как будто животные месяц не жрали, а тут мясо в виде Эльдара.
- Эльдар?
- Да, врачи опознали его.
- Но как такое возможно? И почему столько времени наши бойцы не заходили на этот склад, ведь наша зачистка прибыла сразу после звонка вспомогательной группы?
- В том то и дело, что непонятно. Все проходили мимо этой двери, не видя ничего. И только тридцать минут назад, когда туда приехала человеческая полиция, они увидели дверь в закрытое помещение.
- То есть наши спецы слепые, а те зрячие? – недовольно прошипел оборотень.
- Нет. В том то и дело, что каждый участок лаборатории сто раз проверяли, но никто не видел дверь. Поэтому давай сюда, твой праздник отменяется.
- Конечно, Иннокентий Захарович. Через час буду у вас.
- Добро. Ой, и еще напхни мне, кто такая Немезида?
- Мужчина напрягся, не понимая, как связана девка с этим событием.
- Способная девушка, которая подает большие надежды. Но, насколько мне известно, она находится на лечении у Митрушиной Агафьи Петровны.
- Ты говоришь про врача нашего центра, которая сегодня с утра подала заявление на увольнение по семейным обстоятельствам?
- Даже так? – с удивлением сказал мужчина.
- Да. Она даже не стала две недели отрабатывать, ссылаясь на необходимость быть с сыном.
- Понятно. Ничего вам не сказала?
- Нет, а должна была? – с подозрением спросил полковник.
- Нет. Извините, а почему вы спросили про Немезиду?
- А-а-а, так это она исчезла с объекта. И что интересно, ее никто не видел.
- То есть вы думаете, что это она их... и сбежала?
- Нет, они сами себя. Она же баба. Женщина. Куда ей против сильных оборотней. Так что не говори глупости. Жаль, что записей с камер нет. Наши бойцы все записывающие устройства уничтожили, прежде чем войти в помещение.
- Это наша стратегия...
- Стратегия не стратегия, а теперь у нас проблемы с людьми. Сам посудите: разорванные волки, ключья нашей спецформы, расстрелянные люди и подпольная контрабанда органов. Если последнее можно на мафиози повесить, то запертых, разорванных волков в нашей одежде никто не объяснит. Приходится задабривать людей и стараться как-то утрясти это дело. Так что давай сюда, возможно, позже с руководством полиции поедем к тебе на дачу, чтобы они забыли об этом инциденте.
- Конечно-конечно. Уже в пути.
- Добро, – сказал полковник и отключился.
- Артур Васильевич долгим взглядом посмотрел на телефон и стал заправлять рубашку. Резкий свет точечных светильников на секунду заставил его закрыть глаза. Когда мужчина их вновь открыл, то увидел на диване у двери девушку, которая держала пульт от освещения в кабинете. Та, которая считалась пропавшей, а должна была еще находиться в отгуле на постели.
- Немезида... – недоуменно сказал мужчина.
- Не ждал? А я пришла... – громко прорычала девушка.
- Я не понял... Ты как разговариваешь со мной, сопля? И вообще, что ты тут делаешь? Как вошла в мой кабинет? – закричал мужчина в бешенстве от такой наглости.

Девушка рассмеялась и улыбнулась подполковнику обольстительной улыбкой.

– Убивать тебя пришла... – спокойно произнесла она.

– Чего? Ты больная? Да я... тебя... – рыкнул мужчина и направился к ней.

Немезида с ненавистью посмотрела на него и произнесла:

– Стоять на месте! – направляя всю силу виены на сильного оборотня.

Мужчина остановился, совершенно не понимая, почему стоит, но точно знал, что на него давили силой.

– Кто ты, мать твою? – зарычал он.

– Я? Смерть с косой, пришла к тебе в гости на чай. А ты – ублюдок, который отдал приказ на то, чтобы мне вырезали матку. Ты – та сволочь, которая действует за спиной ГУОПО, прикрываясь профессионализмом и безукоризненным выполнением поставленных невыполнимых задач. А что за этим стоит?

– Ты больная! – зарычал он. – Дай мне выйти.

– Заткнись, пока я в твой рот не запихнула галстук. Интересно, а как отнесется Следственный отдел по оборотням к тому, что ты руководишь операциями, где изначально даешь приказ на убийство пленных?

– Это бред...

– Бред? Это бред – тридцать пять человек, застреленных сегодня твоими любимыми скотами? Бред – пятнадцать детишек, растерзанных «Бесстрашным отрядом». Бред?! – громко заорала она. – Я тебя спрашиваю, выродок! Почему ты позволял им это делать?

– Нет, это не так, – шипел мужчина.

Девушка подошла к сумочке и достала оттуда записывающее устройство.

Она закрыла глаза от боли, так как все ее тело дрожало от сильной отдачи огромной энергии, которую она тратила на эту сволочь. Елена сжала пальцы в кулаки, заставляя себя терпеть.

Черт, нужно было больше по времени отдохнуть после ее мести на складе, но она не могла ждать. В ней кипели обида, отчаянье, ненависть, и жажда справедливости. Он должен ответить за смерть малышей и ни в чем не повинных людей. Должен.

Немезида включила диктофон, предназначенный для записи голоса, и, выдавив из себя оставшиеся силы, произнесла:

– Добрый день, Главное управление по организованной преступности оборотней. Решила сделать вашу работу, чтобы вы и дальше продолжали чесать ваши ленивые задницы на диване. Вашему вниманию представляется Серепенский Артур Васильевич, подполковник Центрального управления вневедомственной защиты, который руководит боевыми группами, в том числе и «Бесстрашным отрядом». Эти уроды сегодня на оперативном задании расстреляли тридцать пять взрослых людей и пятнадцать детей. Просто так, чтобы взбодриться. Сейчас он подробно расскажет вам о том беспределе, который творил за вашими спинами. Ну...

Женщина давила на него силой виены так сильно, что мужчина стал трястись от молчания. И он начал говорить... Говорил обо всем... и обо всех. О том, как травил и убивал людей, которые переходили ему дорогу. Серепенский, не прерываясь, рассказывал, пока не оповестил о сегодняшней операции, где он дал добро на уничтожение всех пленников. И в конце своей речи заявил, что не жалеет об этом, так как презирает слабых никчемных людишек.

Немезида стояла из последних сил, а когда услышала ядовитые слова мужчины, перестала заставлять его говорить правду, и он сразу замолчал.

– Это все, «спасибо» говорить не нужно. Надеюсь, это сообщение взбодрит вас, и может, тогда вы наконец за дело возьметесь, – сказав последние слова, она выключила диктофон и села на диван.

– Ну и что теперь? Что тебе еще нужно, сука? – прошипел Серепенский.

Девушка помассировала виски и сухо произнесла:

– Раздевайся. Полностью.

– Что? Ты совсем...

Договорить он не смог, так как стал действовать по принуждению. Мужчина полностью разделся и посмотрел с ненавистью на Елену.

Девушка достала из сумочки острый нож и бросила ему в ноги.

– А теперь, будешь платить по долгам. Режь вены на руках и крест-накрест на груди. Глубоко. Режешь себя глубоко. Ты меня понял?

Мужчина с ужасом посмотрел на девушку и прохрипел:

– Нет, пощади, пожалуйста. Я уйду с работы. Уеду. Пропаду. Ты больше никогда меня не увидишь. Только умоляю, пощади.

Елена резко вскочила с дивана и крикнула:

– А ты пощадил детей? Маленьких детей! Ты отдал на растерзание своим ублюдкам столько человек, что головорезы в тюрьмах вместе столько не убивают! Скотина! Убожество! И ты еще просишь себя пощадить?! Да ни черта подобного. И не думай, что это все. Ты лишил меня самого важного. Самого ценного для женщины – материнства. Я никогда не буду матерью. Никогда! Только потому, что ты, урод, так захотел. Так вот, теперь я хочу, чтобы ты, после того как перережешь себе вены и распорешь живот, стал рвать себя когтями, пока не растерзаешь свое тело. А потом, когда я уйду, ты будешь лежать на полу, истекая кровью, и медленно умирать. И будь уверен, для тебя этого недостаточно. Ты, гнида, достоин худшего, но сейчас у меня нет лишнего времени и сил. Я очень надеюсь, что ты будешь гореть в аду вечно.

– Нет, пожалуйста... – завыл мужчина и стал резать вены и живот.

Когда мужские руки закончили работать ножом и начали превращаться в когти, Елена отвернулась, сдерживая рвотные позывы от вида оборотня. Она стояла к нему спиной, слыша, как его завывания переходят в крик. Жуткий, страшный крик.

Она взяла сумочку, оставив диктофон на диване, и пошла к двери. Резкая боль в спине заставила ее согнуться, и она села на колени, понимая, что мужчина кинул в нее острый нож, после того как закончил издеваться когтями над своим телом.

– Сдохни, сука, – прорычал оборотень, падая грудью на темный кафель и переворачиваясь на спину.

Елена вытасила нож трясущимися руками и сунула его в сумочку. Девушка приподнялась на подгибающихся ногах, держась за ручку двери, и повернулась к мужчине.

– Сдохну, когда придет мое время. До встречи в аду, подполковник, – сказала мстительница и вышла за дверь, накрывая ее пологом невидимости.

Около трех часов дверь будет невидима, и этого вполне достаточно для того, чтобы Серепенский умер от потери крови. Оборотни – сильные, но отрезанная часть не даст зажить ране и остановить кровотечение. Да и нож был в серебре. Поэтому мужчина не сможет перекинуться в волка.

Проклятье, серебро теперь в открытой ране в ее спине. Как бы самой не помереть. Девушка стала спускаться по лестнице, придерживаясь за стены. Мозг отключался, энергии больше не было. Одна мысль крутилась у нее в голове: «Выжить, чтобы отомстить за семью». Она не могла умереть. Пока нет...

Глава 6

Новосибирск 2011 год

Маленький мальчик лежал в кровати и стеклянными глазами смотрел в окно. Агафья сидела в стареньком кресле и читала ему вслух сказку. Слезы стали течь из глаз, когда она увидела, что ребенок ее совсем не слушал. Родион либо плакал от боли в голове, либо был до ужаса спокоен, не обращал ни на кого внимания. Он совсем перестал кушать и представлял собой одни кости, обтянутые кожей.

Женщина закончила читать и положила книгу «Снежная королева» на тумбочку, где лежали газеты. При виде их у нее появилась надежда. Да, надежда, что Немезида сдержит свое обещание. Ведь она отомстила, и теперь, возможно, поможет ее сыну.

Неделю назад в газете было напечатано сообщение, где говорилось, что подполковник Серепенский Артур Васильевич покончил жизнь самоубийством от ужаса всех злодеяний, которые он совершил, пользуясь своим военным положением. Через три дня после его самоубийства случился пожар в ЦУВЗ. Полностью сгорел медицинский корпус, где проводились хирургические операции и находились палаты, но никто не пострадал. Лаборатория, где Агафья Петровна совершила преступление над юной Немезидой, сгорела подчистую. И теперь врач молилась за девушку, чтобы та помогла ей с сыном. Она готова умолять, унижаться, пойти на все, лишь бы ее мальчик был здоров и вновь ей улыбался.

Женщина с презрением посмотрела на стены и быстрым взглядом окинула всю комнатку, которую она снимала в общежитии. Старые обои восьмидесятых годов, железная кровать с пружинами, деревянный стол и кривой шкаф, который разделял комнату на две половины. Во второй части были стол с двумя стульями и маленький холодильник, который почти не морозил, но ужасно гудел. На столе стояла вся посуда, которая имела у них: две кастрюли, сковородка, пластмассовая чашка, три кружки и четыре тарелки, несколько ложек и вилок, один тупой нож. Конечно, Агафья жила в нищете, но что поделаешь. Когда-то у них была своя однокомнатная квартира, которую она получила от государства как сирота. А теперь... она снимала комнату в общежитии, и все деньги за проданную квартиру потратила на безрезультатное лечение, процедуры и лекарства сыну.

В дверь постучали, и врач пошла открывать. Может, это соседка за чем-нибудь пришла? В общежитии такое принято. Если чего-то у людей не хватало, когда они готовили, то стучали в комнаты и просили соседей поделиться. В общем, дружно тут все жили. С голода никто не умрет.

Агафья открыла дверь и в шоке уставилась на темноволосую страшную девушку во всем черном, с какой-то старухой.

– Вы служители Иеговы? Извините, но я не верю...

– Дверь открой и пропусти нас, – четко сказала девушка, и женщина без вопросов подчинилась.

Когда она прошла вслед за гостями, то увидела, что вместо девушки-гота с черными волосами перед ней стояла Немезида в синих джинсах и голубой куртке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.